

людиною, а потім вже — юристом. Саме це є визначальним аспектом цієї галузі знання. *По-третє*, дуже важливо зрозуміти, що професійна етика юриста дозволяє сягнути людського буття судді, прокурору, адвокату тощо. Вона вказує на те, що питання людського буття є важливим питанням для представників цих професій.

На наше глибоке переконання, лише розуміння вищевикладених думок уможливило створення морального правосуддя в Україні, якому довіряють сто відсотків громадян. Україна потребує моралі і моральності юристів як внутрішніх засад їхньої діяльності, а не лише як зовнішніх формальних приписів, за виконанням яких будуть стежити (нехай навіть) *спеціальні* інстанції.

Список використаних джерел

1. Хайдеггер М. Бытие и время / Мартин Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Наука, – 2002. – 451 с. – (Серия: Слово о сущем).
2. Шамша І. В. Роль категорій загального і одиничного при визначенні предмету етичного знання / І. В. Шамша // Мультиверсум. Філософський альманах / гол. ред. Лях В. В. – К., 2011. – Вип. 6(104). – С. 155– 166.

МАТЮШИНА И. И.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат философских наук

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ В ФИЛОСОФИИ Э. БЕТТИ

В истории философской герменевтики XX столетия имя итальянского философа Эмилио Бетти занимает значительное место. Об этом факте все, кто изучал философскую герменевтику по украиноязычным и русскоязычным переводам основных философских текстов, узнавали только из учебников. Возможность познакомиться с основной работой автора, который повернул развитие герменевтики XX столетия в методологическое русло, был оппонентом Г.-Г. Гадамера, появилась совсем недавно. В 2011 году вышел русскоязычный перевод работы Эмилио Бетти «Герменевтика как общая методология наук о духе» [1], и у нас появилась возможность обратиться к первоисточнику и проанализировать основные положения данной концепции.

Уже само название работы отсылает нас к дильтеевскому разделению наук на науки о духе и науки о природе, и как будто указывает на то, что автор будет продолжать дильтеевскую традицию философской

герменевтики. Действительно, одним из ключевых понятий герменевтики Э. Бетти является понятие «объективируемый дух», без прояснения которого становятся неясными ни сама возможность понимания, ни герменевтические каноны, сформулированные Бетти, ни предмет спора с Г.-Г. Гадамером.

Проясняя свою позицию, автор указывает на диалектику, лежащую в основе процесс истолкования, это диалектика объективного и субъективного: «...именно объектированное смысловое содержание, проникнутая духом материя, затрагивает нас своей чистотой и глубиной. Одно дело — то, что мы черпаем из высоких произведений для собственного образования и самовоспитания; другое — когда мы обнаруживаем, что в космосе объективаций духа есть смысловые содержания, которые мы признаем, как превосходящие нашу субъективность и к которым мы в понимании приближаемся не столько собственными силами, сколько благодаря тому, что они нас к себе восхищают» [1, с. 138–139]. Итак, объективное — это совокупность всех универсальных форм человеческой культуры, выкристаллизованное, значимое для любого субъекта. Субъективное, с одной стороны противостоит объективному, а с другой стороны, именно благодаря субъективности и возникает способность осознавать объективные значения [1, с. 26]. Таким образом, объективируемый дух — это некие инвариантные смыслы (современным языком — концепты) выработанные всей человеческой культурой, которые воплощаются, по мнению Э. Бетти, в смыслосодержащие формы. «Истолкование возможно, — пишет Бетти, — лишь применительно к смыслосодержащим формам; при этом «форма» определяется весьма широко, а именно как единая структурная взаимосвязь многих воспринимаемых элементов, причем эта взаимосвязь должна быть пригодна к тому, чтобы сохранять в себе отпечаток духа, который сотворил ее и воплощен в ней» [1, с. 14–15]. Следуя логике размышлений философа, мы можем утверждать, что истолкование — это работа по обнаружению объективных, инвариантных смыслов, заложенных в смыслоформах, а главная «добродетель» интерпретатора — объективность, то есть «добросовестное подчинение [интерпретатора смыслу]» [1, с. 26].

Именно в понимании целей интерпретатора, а также в вопросах, какой смысл обнаруживает интерпретатор и что является смыслом, лежит принципиальное разногласие в позициях Э. Бетти и Г.-Г. Гадамера. Э. Бетти обвиняет Гадамера в «потере объективности» [1, с. 90–91] и в «оценивающем наделении смыслом» [1, с. 81], то есть в субъективизации смысла и процессов понимания.

Принципиальная позиция Э. Бетти по поводу того, что является объектом интерпретации, лежит в основе его первого герменевтического канона — канона автономии объекта: «...искомый смысл нельзя вложить в смыслосодержащую форму по наитию, произвольно, смысл нельзя, так сказать, подбросить, напротив, он должен быть извлечен из

этой формы» [1, с. 29]. Этот канон направлен против субъективизации смысла. Смысл объективен.

Второй канон — канон смысловой связности — следует традиционному пониманию соотношения части и целого внутри текста. Этот принцип целостности текста, по мнению Бетти, приводит к прояснению объективного смысла, выраженного в смыслоформах. «Тот факт, что взаимодействие между частями и целым, т. е. их внутренняя когерентность и внутренний синтез, отвечает определенной потребности нашего духа — потребности, общей для автора и интерпретатора, ясен, надо думать, уже здравому человеческому рассудку» — пишет Бетти [1, с. 32].

Канон актуальности понимания основан на беттиевской диалектике объективного и субъективного и призван показать значимость субъекта в процессе интерпретации объективных смыслов. Интерпретирующий субъект должен быть готов к совместному действию, сотворчеству, благодаря которому, в конечном итоге, и формируются объективные смыслы, он должен в своем сознании «...изнутри осуществить обратный перевод чужой мысли, фрагмента прошлого, вспоминаемого переживания, в собственную жизненную актуальность, т. е. в рамках собственного опыта (посредством своего рода перемещения) приспособить их к своему собственному духовному горизонту и включить в него...» [1, с. 40]. Именно этот процесс дает возможность приобрести новый духовный опыт, объективизировать дух в субъективном сознании. Этот процесс не происходит автоматически, он требует усилий.

Канон смысловой адекватности понимания Э. Бетти формулирует как требование конгениальности, смыслового соответствия субъекта и объекта интерпретации, так называемого смирения перед объективностью смысла и отказ от предрассудков.

Нужно отметить, что формулируя герменевтические каноны Бетти указывал на то, что он систематизирует и концентрирует уже известные принципы герменевтического анализа, каждый раз связывая свою точку зрения с предыдущей традицией. Однако, мы видим оригинальную философскую позицию, оказавшую существенное влияние на дальнейшее развитие герменевтики XX–XIX столетий.

Список использованных источников

1. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / Э. Бетти; пер. с нем. Е. В. Борисов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 144 с.